Автор: Петров Владислав Борисович, к.т.н., доцент,
г. Новокузнецк, e-mail: vbp1953@mail.ru

Прадед
протоиерей Георгий Михайлович Быстров
(1864 — 1931)

Я когда-то умру – мы когда-то всегда умираем,–
Как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину ножом:
Убиенных щадят, отпевают и балуют раем, –
Не скажу про живых, а покойников мы бережем.
В. Высоцкий

Родословная цепочка:
Моя мать Нина Александровна Петрова (Дерягина) → Моя бабушка Лидия Георгиевна Дерягина (Быстрова) → Мой прадед Георгий Михайлович Быстров

Исходные данные для поиска
1. Девичья фамилия бабушки: *Быстрова.*
2. Отчество бабушки: *Георгиевна*.
3. Отец бабушки был священником в должности *благочинного*.
4. Бабушка получала образование *Томском епархиальном училище*.

Бабушка училась в *Томском епархиальном женском училище для девиц духовного звания* — значит искать нужно в документах *Томской епархии*.

1909 — 1911 годы

Источник: «Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год : с дополнениями и изменениями в личном составе священно - церковно — служителей : по 1 - е марта 1911 г.» **— Томск, 1911 —** **http://elib.tomsk.ru/purl/1 - 1152/**

Согласно списку упомянутых в книге имен, существовал тогда в списках *Томской епархии* только один священник *Быстров* с именем на букву *Г :*

Вызова Е., уч-ца . . 29
Былинскій Н. А., псал. 308, 764
Быстрицкій П. А., псал. 471
Быстровъ А. М., свящ. . 230
Быстровъ Г. М., свящ. 13, 588
Быстровъ Е. П., псал. 353
Быстровъ І. С., свящ. . 700
Быстровъ М. И., свящ. . 699, 750
Быстровъ П. П., псал. 459, 755, 770
Бычковъ П. Г., свящ 756

Итак, имеем ссылки на страницы 13 и 588.

На странице 13 видим:

34-го округа.—священникъ Григорій Михайловичъ **Быстровъ:** почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у.

Имена *Григорий* и *Георгий* могли и перепутать, тем более, что в аналогичной книге за 1914 год (см. ниже) на той же должности фигурирует *Георгий*. Мою бабушку (младшую из его дочерей) звали Лидия *Георгиевна*. Топоним *Кыштовка* я не раз слышал от бабушки. Вероятно, там она и родилась.

На странице 588 книги видим:

Благочинніе 34-го окр.

1. **Кыштовскій:** церковь деревянная-однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, постр. въ 1895 г.; *земли* при ней нѣтъ; разст. отъ г. Томска 750 в.

Благочинный, священникъ Георгій Михайловичъ **Быстровъ**, 45 л., оконч. к. въ Самарской дух. сем. по 2 разр.; рукоположенъ во діакона 1 окт. 1888 г. и во священника 29 апр. 1890 г., назначенъ благочиннымъ церквей 34 окр. въ 1897 г.; имѣетъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку, послѣднюю получилъ въ 1907 г.; на настоящемъ мѣстѣ съ 1907 г.

В указателе имен он был назван *Григорием*, а в тексте — *Георгий*. Возможно, тогда это считалось формами одного и того же имени. Имя даже в документах писали то так, то этак. В списке выпускников *Самар-*

ской духовной семинарии 1888 года, окончивших по 2 разряду, и вовсе написано: *Быстров Егор*!

Вычисляем год рождения: 1909 — 45=**1864**.

Набе́дренник — принадлежность богослужебного облачения православного священника русской традиции. Носится на длинной ленте у бедра. Символизирует «меч духовный, который есть Слово Божие».

Набедренник

Скуфья́, — повседневный головной убор православного духовенства и монахов. Фиолетовая бархатная скуфья даётся представителям белого (не монашествующего) духовенства как награда — вторая после набедренника.

Скуфья

Камила́вка — головной убор в Православной церкви тёмно — синего, фиолетового или чёрного цветов в виде расширяющегося кверху цилиндра, является наградой для священников.

Камилавка

<u>Мы узнали следующее.</u>

- ***Георгий Михайлович Быстров, 1864 года рождения, священник.***
- ***Образование — Самарская духовная семинария, год окончания — 1988.***
- ***В 1909 году — благочинный 34-го округа в селе Кыштовка Томской губернии (ныне — районный центр Новосибирской области).***
- ***В Кыштовке — с 1897 года.***

Бабушка *Лидия Георгиевна* родилась в 1905 или в 1906 году. Значит — в *Кыштовке*. Она была младшей из дочерей. Сыновей, как-будто, не было.

1914 год

Источник: Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв. - марте мес. 1914 г. — Томск : Товарищество "Печатня С. П. Яковлева", 1914. — VIII, 594, 25, XXI, [18] с. ; 24 см. http://elib.tomsk.ru/purl/1-1110/

В списке имен справочной книги Томской епархии1914 года видим трёх *Быстровых* (это очень распространённая фамилия). Из них — только один *Быстров* с подходящими инициалами:

Быстровъ А. М., свящ. . . 25, 534
Быстровъ Г. М., свящ. . . 17, 413
Быстровъ Е. П., псал. . . . 564

Здесь ссылки на страницы 17 и 413.
На странице 17 видим:

34-го округа,—священникъ Григорій Михайловичъ **Быстровъ**; почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у., въ службѣ и вѣдомствѣ съ 1888 г., въ настоящемъ санѣ съ 1890 г., въ настоящей должности съ 1897 г., послѣдняя награда въ 1910 г.

Добавилась только награда в 1910. *Награды* чиновники и священники тогда получали *регулярно,* если не имели каких-либо нарушений. Из дальнейшего следует, что в 1910 г. добавился *орден Святой Анны 3 степени*.

Благочинный священникъ Георгій Михайловичъ **Быстровъ**, 48 л., окончилъ к. въ Самарской дух. семинаріи по 2 разряду, состоитъ на службѣ по епархіальному вѣдомству съ 1 окт. 1888 г., рукоположенъ во священника 29 апр. 1890 г., назначенъ благочиннымъ церквей 34 округа въ 1897 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1898 г., послѣднюю награду орденъ Св. Анны 3 ст.—получилъ въ 1910 году.

Согласно указу от 1847 года *орденом Св. Анны 3 степени* решено

было награждать чиновников, отслуживших не менее 12 лет на одной должности не ниже 13 класса. С этого времени орден фактически стал полагаться как награда за выслугу.

Проверяем дату рождения:
1914 - 48= **1866** год**!**
Вероятно, неточность. Впрочем, в документе 1931 года вновь будет указан год рождения **1864**.

Далее в книге следуют 10 страниц с перечислением церквей и сотрудников 34-го церковного округа Томской епархии, состоявших под началом *благочинного священника* Быстрова. Территория, 34-го округа простиралась на сотню километров. Это места на южной границе *Васюганских болот*. В небольших поселениях, отстоящих на десятки километров друг от друга, никаких представителей государства, кроме приходских священников, в то время часто и не было.

Деревянная церковь *чудотворца Николая* в Кыштовке, настоятелем которой был прадед, не сохранилась. Вероятно, она была снесена в 1926-1927 годах. Один пользователь социальной сети «*Одноклассники*», в которой представлен *Кыштовский краеведческий музей*, писал мне, что видел на старом плане Кыштовки *дом священника,* но никакой *церкви* на плане не было. Среди фотографий экспозиций музея в «*Одноклассниках*» есть *макет старой деревянной кыштовской церкви* и *подрясник* — повседневная одежда православного священника. Может быть, этот подрясник носил мой прадед? Ведь он был первым и единственным настоятелем деревянной церкви в Кыштовке.

В 1997 г. в Кыштовке открыта новая каменная церковь, показанная на фото ниже.

Позже, из архивной справки об аресте и смерти прадеда в тюремной больнице г. Бийска Алтайского края в 1931 году (см. ниже), мы узнали, что Г.М. Быстров – уроженец *села Высокое Пестровской волости Николаевского уезда Самарской губернии*. Ныне город *Николаев* называется *Пугачев* и относится уже к *Саратовской* области. Село *Пестравка* – теперь центр одного из районов *Самарской* области, в который входит и сохранившееся село *Высокое* (GPS координаты: N 52° 23' 46.5324" E 50° 2' 16.4328"). Расстояние от *Высокого* до города *Самары* – 90 км. Село возникло, когда после освобождения от крепостного права беднота *Воронежской* губернии стала организовываться группами для вольного поселения на неосвоенные земли.

От бабушки Лидии я слышал, что прадед был сыном *псаломщика* местной церкви, что и позволило ему поступить на учебу в Самарскую духовную семинарию. Ниже – современный вид *церкви Михаила Архангела* в селе *Высокое*.

1919-1927 годы

Одна из самых неприглядных страниц Гражданской войны — массовые убийства интеллигенции и служителей церкви. *Красные* партизаны часто практиковали истребительный террор против церкви вообще — с поголовным убийством не только священников, но и дьяков, пономарей, монахов и монахинь, сжиганием храмов и молельных домов. Сибирь никогда не отличалась особенным религиозным фанатизмом деревни. Крестьяне считали священников просто представителями администрации. Истребление служителей православной церкви нередко шло с садистской жестокостью. Особенно «модно» было топить в воде: «Ты нас крестил — теперь мы тебя...». Словом *водолаз* в 1919-1920 годах в Сибири называли именно священников.

Впрочем, была и другая сторона. Во время правления адмирала Колчака многие представители духовенства участвовали в боевых действиях на стороне *белых*. В сентябре 1919 г. были введены должности *епископов армий*, *главных священников фронтов*, создано *религиозно-фронтовое объединение Александра Невского*. Адмирал А. В. Колчак был провозглашен *Главой Русской Церкви внебольшевистских пределов*. Сибирское духовенство вступало в *иисусовы полки*, *дружины святого креста*, *дружины зеленого знамени*. Эти части формировались из добровольцев духовного сословия и действовали с не меньшей жестокостью, чем *красные*, *зеленые* и прочие сибирские партизаны.

Необходимо отметить, что сторону А. В. Колчака приняло не все сибирское духовенство. Так, в декабре 1919 г. местное духовенство поддержало восстание *эсеров* против существующего режима в Иркутске. Большинство священников продолжало выполнять свой пасторский долг, не втягиваясь в политическую борьбу.

Антицерковный террор физически уничтожил значительную часть клира и способствовал отказу от сана ряда священнослужителей.

В июне 1919 г. партизаны Каинского уезда Томской губернии... в селе Бочкарёвка убили жену протоиерея Г. Быстрова ... (В. С. Зверство красных банд // Сибирская жизнь. 1919. 5 окт.).

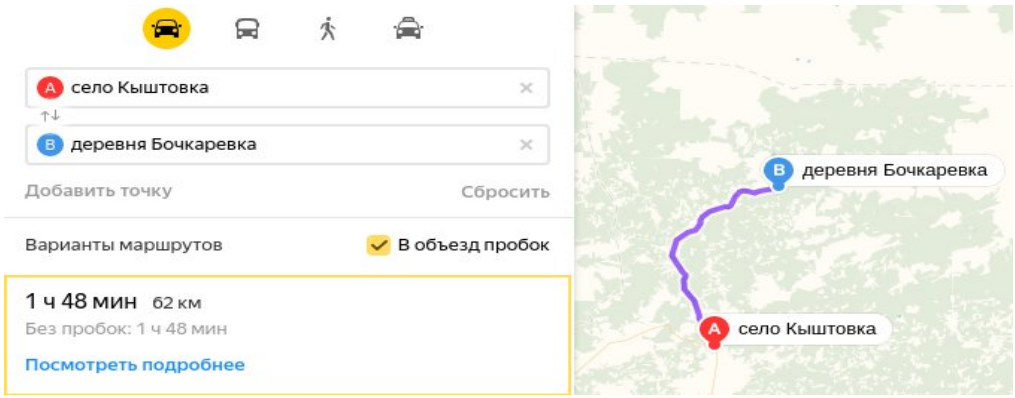
В другой газете того времени ("*Русская речь*", *Новониколаевск, 1919 г., № 221*) опубликован *Список священно- и церковно- служителей, замученных и убитых большевиками в пределах Томско-Алтайской епархии до 1-го сентября 1919 г. (по сведениям, поступавшим в Томскую Епархию)*. Список этот очень большой. Помимо многих других имен, мы этом списке видим и *прабабушку*:

***«... большевиками убиты: жена протоиерея с. Кашиповскаго, Каинскаго у. Мария Быстрова, ...»*.**

Села «*Кашиповского*» во всей России не было, нет и поныне. Очевидно, здесь имелось в виду «*жена протоиерея с. Кыштовского Каинского уезда*». Таким образом, мы теперь знаем, что *прабабушку звали* ***Мария***.

Прабабушка Мария (слева) и её старшая дочь Анна. 1915 год.

Со слов бабушки известно, что её мать *зарубили*. Патроны партизаны, понятно, экономили. Бабушка *Лидия Георгиевна Быстрова* (в замужестве — *Дерягина*) в год смерти своей матери была подростком. Она говорила, что «даже лошадь плакала», когда везли её мать. Теперь понятно, что везли из *Бочкарёвки* в *Кыштовку*. Вот что показывают *Гугл-карты:*



Село *Бочкаревка* расположена там же, на краю Васюганских болот, вероятно, в границах бывшего 34-го церковного округа, которым управлял прадед. Это сейчас, как показывает карта, между деревнями есть

асфальтированная дорога.

Сам же прадед в 1919 году выжил. Как мы увидим далее, он прожил до 1931 года.

В газетных публикациях 1919 года прадед дважды назван *протоиереем,* а не просто *священником (иереем)*. В современном Московском патриархате *протоиерейство* дается не ранее чем через пять лет после награждения *наперсным крестом* или через десять лет после возведения в сан священника (*иерея*) при условии назначения на руководящую должность. Так как на руководящей должности *благочинного* прадед к тому времени был уже более 20 лет, *протоиереем* он вполне мог стать. Впрочем, попадаются тексты, из которых можно сделать вывод, что тогда термины *благочинный священник* и *протоиерей* были просто общепринятыми синонимами.

13 июня 1921 года на территории, выделенной из состава *Томской* и *Алтайской губерний*, была образована *Новониколаевская губерния* в составе пяти уездов: *Каинского*, Каргатского, Каменского, Новониколаевского и Черепановского — с центром в *Новониколаевске*. К июлю в *Новониколаевск* (с 1925 года переименован в известный ныне *Новосибирск*) были переведены все сибирские учреждения. *Кыштовка*, располагавшаяся в *Каинском уезде*, таким образом, оказалась в новой губернии.

В это время, как считается, по инициативе *Сиббюро ЦК РКП (большевиков)* в Сибири стали возникать структуры церковных *обновленцев*.

В Томске летом 1922 г. «*живоцерковная*» обновленческая группа под руководством 25-летнего протоиерея *Петра Блинова* заявила о создании *Томского высшего церковного управления*, преобразованного вскоре в *Сибирское церковное управление (СибЦУ)*. Оно претендовало на руководство всеми церковными приходами Сибири.

В Новониколаевске с начала 1922 года в находился *епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Арефьев)*, осенью 1922 года тоже примкнувший к церковному обновленчеству. Он объявил о непризнании *Московского патриарха Тихона*, бывшего в то время под домашним арестом. *Софроний* организовал *Сибирское высшее церковное управление (СибВЦУ)*. Он не признал ни обновленческих *Московского ВЦУ,* ни Томского *СибЦУ* и предложил главам остальных сибирских епархий объединение под своей властью — *Временного управления Сибирской митрополией*.

Из *ВЦУ Сибмитрополии* в Новониколаевске ко всем епархиальным советам в Сибири было направлено уведомление, что *Томское СибЦУ* не имеет властных полномочий, *женатых епископов нет*, а над *П. Блино-*

вым назначено духовное следствие за узурпацию власти.

Вероятно, к этому периоду и относится упоминание *бабушки Лидии* о том, что на *съезде священников* её отцу предлагали *избрание* в *епископы* в том числе и потому, что он уже был *вдовцом,* что было бы компромиссом между *женатым* и *монашествующим* епископом. *Съезд священников* в Новониколаевске тогда действительно имел место.

С июня по октябрь 1922 г. власти не вмешивались в конфликт двух церковных группировок, но в конце 1922 г. они арестовали руководство *ВЦУ Сибмитрополии* и срочно перевели *СибЦУ* П.Блинова из Томска в Новониколаевск. Впрочем, это не помешало им расстрелять того же Петра Блинова в 1937 году, но это было уже в Мурманске.

В.В.Куйбышев объяснял: «Партия твердо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии… Но для партии далеко не безразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к советской власти. ***Рекомендуется оказать всякую возможную, но <u>неофициальную</u> поддержку обновленческому движению…***»

В 1920-е годы одним из основных средств антирелигиозной борьбы в стране стала поддержка властями *обновленческого раскола*. Сопротивлявшееся обновленчеству духовенство репрессировалось. В Сибири действия обновленцев направлялись партийными органами и спецслужбами.

Не следует всё же считать, что движение *обновления* Православной церкви было целиком инспирировано большевиками. К началу революционных потрясений 1917 г. Российская православная церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Необходимость внутреннего реформирования церкви осознавалась тогда многими.

По всей вероятности, прадед жил в *Кыштовке* до второй половины 1920-х годов. Старшие дочери к тому времени уже вышли замуж или имели какую-либо работу. Младшая, моя бабушка *Лидия Георгиевна*, по-видимому, еще жила у отца. До революции она училась в интернате *Томского епархиального женского училища для девиц духовного звания*. Это было среднее учебное заведение с шестилетним курсом обучения. По окончании дополнительного 7-го класса училища девушки получали звание *домашних учительниц*.

Томское епархиальное женское училище для девиц духовного звания

Весной 1918 г. училище было закрыто. Бабушка закончить его не успела и продолжила образование уже, как она говорила, в *советской* школе.

До середины 19 века в России *священником* мог стать только тот, чей *отец был священником*, а *мать была дочерью священника*. Поэтому должность в приходе обычно переходила от отца к сыну, а дочерей выдавали за священников из других приходов. В том же случае, если у престарелого священника были только дочери, церковное начальство подбирало выпускника семинарии, согласного поехать в данный приход с обязательной женитьбой на дочери старого священника. Только с таким условием его возводили в сан священника*. Со второй половины 19-го века такого правила уже не было, хотя традиция в некоторых случаях могла и соблюдаться. Возможно, Быстровы на это рассчитывали, потому и отправили младшую дочь в *Томское женское епархиальное училище*, так сказать, «учиться на попадью».

Обстоятельства сложились по-другому. Прабабушка *Мария Петровна* погибла еще в 1919 году, и к середине 1920-х годов моя бабушка *Лидия*, которой в то время было уже 20 лет, вела хозяйство в доме отца, которому было уже за шестьдесят. Надеяться на *жениха-семинариста* не приходилось. Семинарии были закрыты. Священниками оставались одни старики, да и тех впереди ждали тюрьмы, ссылки, концлагеря и расстрелы.

Слово *концлагерь* сейчас ассоциируется с *гитлеровской Германией*, но тогда этот термин употреблялся в советских судебных документах. Кстати, *шеф Гестапо Мюллер* (настоящий, а не тот, что в сериале про *Штирлица*) проходил стажировку в Советском Союзе и в анкетах гордо писал, что «владеет и советскими методами».

Начиная с середины 1920-х годов в *Сибирском крае* наметился

---

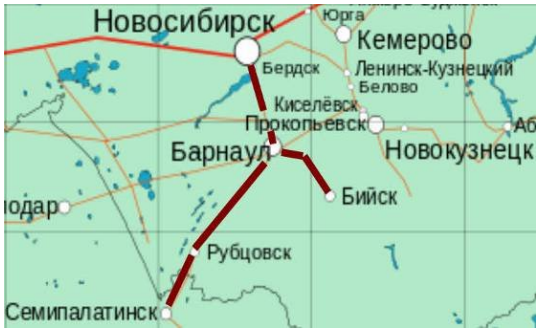
* Только окончание семинарии в России не предполагало автоматическго получения сана священника ни тогда, ни сейчас.

процесс *повсеместного закрытия церквей* с целью их сноса или переоборудования под различные хозяйственные и иные нужды. Некоторые храмы закрывались под предлогом ветхости зданий. 15 декабря 1926 года *Сибирский краевой административный отдел* выпустил циркуляр для всех окружных отделов, согласно которому: *«если культовое здание пришло в ветхость и угрожает опасностью для пользующихся, то оно подлежит сносу... Предметы культа, как то: облачение, одежды, покровы и т. д., вполне целесообразно продавать для нужд театров, клубов и иных культурно-просветительных организаций... Вполне допустима продажа таких вещей в распоротом виде для разного рода изделий, например для шапок, туфель и т.п. Такие предметы культа, как иконы, иконостасы, не принятые верующими, при невозможности реализации (ввиду низкой стоимости), подлежат уничтожению...».*

Вероятно, после 1926 года деревянную кыштовскую церковь снесли. Прадед остался без работы. С ним в это время еще жила младшая дочь *Лидия*, моя бабушка. *Дом священника* собственностью священника, очевидно, не был. Их просто выселили. Впрочем, оставаться там, где все его знали как *служителя культа* было и небезопасно.

Куда они могли податься из Кыштовки? Ближайшая железнодорожная станция *Чаны* находится в 150 км. Современная автомобильная дорога между Чанами и Кыштовкой была построена только в 2010 году. Теперь там автобусы ходят. В начале 20 века добираться из Кыштовки до станции было намного сложнее.

Итак, из *Кыштовки* — в *Чаны*. Оттуда — на поезде в *Новосибирск*. Церковное начальство прадеда располагалось тогда уже в Новосибирске, а не в Томске. Возможно, он рассчитывал на какое-нибудь новое назначение или материальную помощь, но, по-видимому, напрасно.



В дальнейшем в истории Быстровых фигурируют города *Рубцовск*, *Семипалатинск*, *Барнаул*, *Бийск*, *Ташкент*, *Ходжент*. Все, кроме двух последних, — станции *Алтайской железной дороги*, построенной во время Первой мировой войны на средства алтайских купцов. В *Новосибирске* она соединялась с *ТрансСибом*, а дальше на юг от *Семипалатинска* как раз в это время начали строить *Турксиб* через всю Среднюю Азию до *Ташкента*.

Уже после того, как был написан раздел про *Кыштовку*, в семейном

архиве я обнаружил копию С*видетельства о рождении* бабушки *Лидии Георгиевны Дерягиной (Быстровой).* Оно подтверждает её рождение в *Кыштовке,* а также имена её отца и матери. Из этого документа выясняется отчество *прабабушки Марии*: *Петровна*.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гражданин(ка) Быстрова
фамилия,
Лидия Георгиевна
имя, отчество
родился(лась) 1 Марта 1906 г.
число, месяц, год
Тысяча девятьсот
(цифрами и прописью)
шестого года.
Место рождения: город, селение
Кыштовка
район Кыштовский
область, край Новосибирская
республика РСФСР
о чем в книге регистрации актов о рождении
1906 года Марта месяца 13 числа
произведена запись за № 25

РОДИТЕЛИ:

Отец Быстров
фамилия,
Георгий Михайлович
имя, отчество
национальность русский
Мать Быстрова
фамилия,
Мария Петровна
имя, отчество
национальность русская
Место регистрации Кыштовский
наименование
ЗАГС Новосибирской
и местонахождение органа ЗАГСа
области.
Дата выдачи 10 апреля 1974 г.
Заведующий отделом (бюро) записей актов гражданского состояния Борц
I-ЕТ № 414482

1927 — 1931 годы

В 1927 году к исполнению своих обязанностей священник допускался лишь после *регистрации* в местном отделе НКВД*. Ему выдавали *Справку на право отправления богослужения*. И *регистрация*, и выдача *Справки* происходили лишь после тщательной проверки кандидата, его прошлого, его благонадежности. Чаще всего приходская община за получением пастыря обращалась в соответствующее епархиальное управление. Последнее же своих кандидатов направляло на утверждение в *органы***. Невыдача *Справки* трактовалась как з*апрещение богослужения* для претендента, и в таком случае он переходил в категорию так называемых *тайных попов*, то есть на нелегальное положение. Были *странствующие священники*, которые путешествовали по деревням и городам, отправляли требы и помогали по хозяйству людям, приютившим их. Все необходимые принадлежности для совершения обрядов они возили с собой.

Была ли у прадеда Быстрова *Справка*? Очевидно — нет. *Справка* ведь разрешала богослужение только в *определённом в ней месте*. Она и выдавалась *местными органами* НКВД. Возможно, в последний период жизни прадед как раз и был *странствующим священником.*

По всей вероятности, из Новосибирска Г.М. Быстров с дочерью *Лидией* (моей бабушкой) по *Алтайской железной дороге* отправились на юг, в сторону *Семипалатинска*, где жила предпоследняя дочь Быстровых *Нина*. По пути они зачем-то остановились в *Рубцовске*. Там бабушка *Лидия*, по-видимому, нашла работу (и вскоре вышла замуж), а её отец поехал дальше. Больше в жизни они не встречались. Бабушка говорила только, что, прощаясь с *Ниной* (в Семипалатинске), отец просил его не искать.

*Нина Георгиевна Быстрова про*жила в *Семипалатинске* до 1972 года и умерла именно под фамилией *Быстрова*. В семейном архиве есть её *Свидетельство о смерти*.

Думаю, что после *Семипалатинска* прадед по той же железной дороге направился на север, в *Барнаул*, а потом — в *Бийск.* В том и в другом городе тогда было несколько конкурирующих друг с другом обновленческих православных епархий. Должно быть, он пытался найти там работу. Может быть, временами ему это и удавалось. Мне, пишущему эти

---

* НКВД — Народный Комиссариат Внутренних Дел.

** Словом *органы* работники служб России, предназначенных, как выражались в царское время, для борьбы с *врагом внутренним*, любят называть свои организации и до сих пор. Вероятно — с целью создания устрашающей таинственности.

строки, сейчас приблизительно столько же лет, сколько ему было тогда, и я знаю, каково это искать работу в таком возрасте! Но у меня хотя бы есть пенсия, жильё и всё необходимое по минимуму современных стандартов. У него же был *только мешок за плечами*. В конце жизни он оказался преследуемым властями *служителем культа, врагом народа.*

Последний след прадеда Георгия Михайловича Быстрова недавно обнаружился в Алтайском крае, в районе Бийска, в селе *Верх-Бехтемир. На следующей странице настоящего документа* — представлена копия первоначального варианта страницы интернет-ресурса, на которую ведет выделенный ниже заголовок. Впоследствии эта страница мною была существенно изменена и дополнена.

Из книги памяти Алтайского края:
Новомученики и исповедники РПЦ XX века (База данных)
Жертвы политического террора в СССР (База данных)
Списки репрессированных священнослужителей и мирян по Барнаульской епархии

Быстров Георгий Михайлович (1864)

[добавить информацию]

Дата рождения: 1864 г.

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия / место работы: священник

Место проживания: Бийский р-н, с. В-Бехтемир

Где и кем арестован: Алтайский край, Бийский р.

Дата ареста: 19 апреля 1931 г.

Осуждение: 13 июня 1931 г.

Осудивший орган: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю

Статья: 58, п. 11

Приговор: к 5 годам высылки.

Дата реабилитации: 19 октября 1989 г.

Реабилитирующий орган: Реабилитирован прокуратурой АК

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Алтайского края; БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»

Служение [добавить информацию]

Алтайский край, Бийский р.

священник

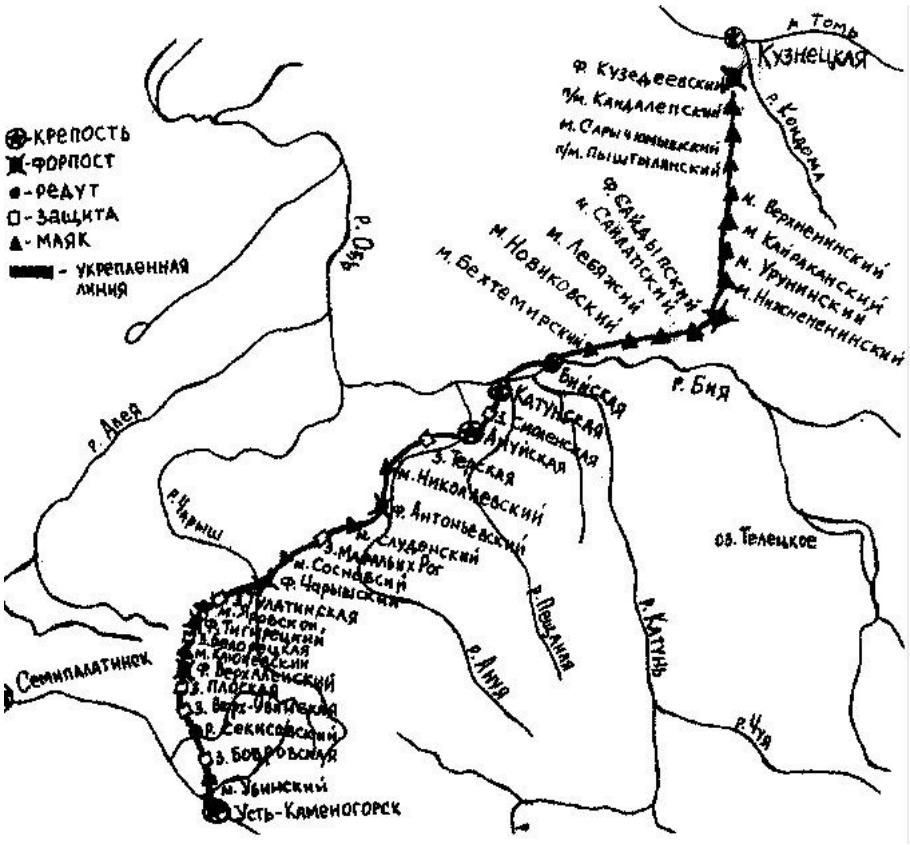
Дата окончания: 1931 г.

Вот что было записано статье 58-11:

Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению ... контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.

Совпадение *имени*, *отчества*, *фамилии*, *года рождения* и *профессии* позволяет однозначно заключить, что арестованный в *Верх-Бехтемире* человек — мой прадед. Вместе с тем, из этого факта *еще не следует*, что он действительно жил там и был священником в местной церкви. *Новомученики и исповедники РПЦ XX века (База данных)* — документ современный. Он основан не на церковных архивах, а на архивах *спецслужб*. Церковных архивов того времени (и более ранних) в РПЦ просто не существует: я узнавал в современной Томской епархии. В списке *«Представители духовенства Алтая, расстрелянные в Бийской тюрьме НКВД»* значится, что в 1937 году был расстрелян другой священник церкви Верх-Бехтемира — *Носов Петр Иванович*. Скорее всего, *П.И. Носов* был священником в *Верх-Бехтемире* и в 1931 году.

Село *Верх-Бехтемир* находится на расстоянии примерно 42 километров (по прямой) к северо-востоку от города Бийска. Этот населённый пункт уже существовал в 18 веке, но *Маяк Бехтемирский* на приведенной ниже схеме *Колывано-Кузнецкой казачьей укреплённой линии* 18 века, обозначенный на северо-восток от *Бийской крепости* — это другой населенный пункт, на современных картах называемый *Стан-Бехтемир.*

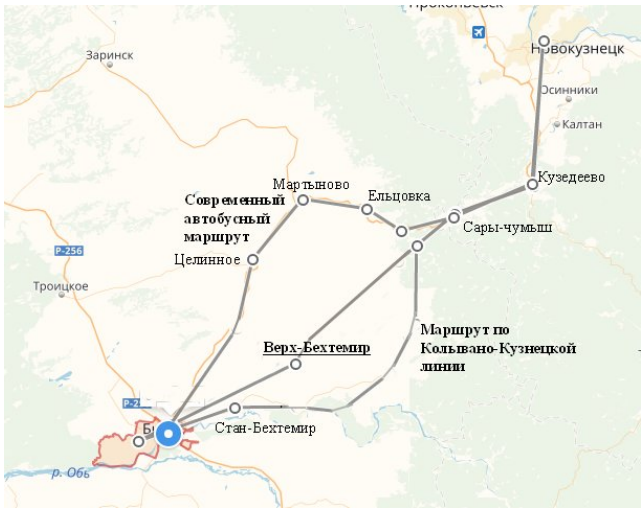


Логично предположить, что *старинная дорога* между *Бийской* и *Кузнецкой* крепостями проходила вдоль бывшей *укрепленной линии*.

Современный автобусный маршрут между *Бийском* и *Новокузнецком* идет гораздо севернее, через *Целинное, Мартыново, Ельцовку,* но тоже не по кратчайшему пути.

На рисунке ниже мы видим три маршрута от *Бийска* до пункта *Сары-Чумыш* (дальше они совпадают). Нижнюю линию мы получили, соединив на современной карте пункты, одноименные с пунктами старинной *укрепленной линии*. Верхняя — современный автобусный маршрут. *Кратчайший* (средний) маршрут как раз и проходит через *Верх-Бехтемир*.

Логично предположить, что именно кратчайший маршрут через *Верх-Бехтемир* и использовался после утраты значения *укрепленной линии*, но до возникновения современного автобусного сообщения.

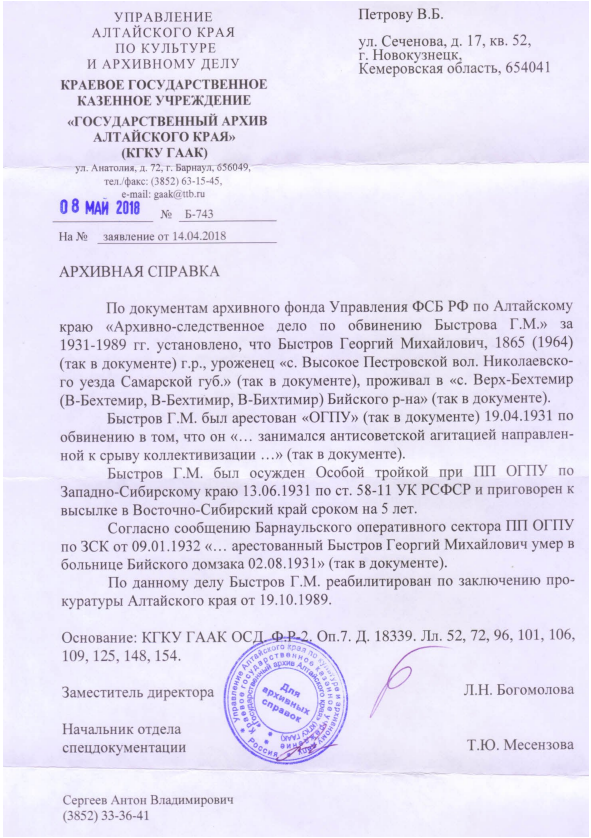


Я полагаю, что Г.М. Быстров в апреле 1931 года ***просто проходил* через *Верх-Бехтемир* по пути из *Бийска* в *Кузнецк.*** Ведь в *Кузнецке* (недалеко от ворот *Кузнецкой крепости*) жила ещё одна его дочь, *Люба*. Возможно он останавливался в Верх-Бехтемире, а, вероятнее всего, просто заболел в пути и слег. Может быть, на какое-то время его приютил кто-нибудь из местных жителей.

Верх-Бехтемир в то время был большим зажиточным селом. Там создавались сразу три колхоза: «*Победитель*», «*Красное знамя*», «*1-е мая*». Крестьяне шли в них неохотно. Еще в 1933 году в селе оставалось 478 середняцких хозяйств и *даже 49 кулацких*! Сельским партийным функционерам (так называемой *комячейке*), нужно было доказывать вышестоящим властям свою старательность и бдительность. Чтобы самим не попасть в концлагерь или под расстрел, проще всего было отловить и сдать в НКВД какого-нибудь *врага народа.* Вот и сдали старика, *бывшего попа*, который не был даже жителем села, а ***просто проходил мимо***. Это же для них было лучше, чем сдавать кого-нибудь из своих односельчан!

По статье 58-11 *только к высылке* осуждались те, кто мог лишь *потенциально* осуществлять антиправительственную деятельность, но

реально этого не делал. «Доказать» хотя бы *антисоветскую агитацию* (а за это полагался уже *расстрел*) в то время для *органов* было настолько просто, что не сделали бы это только в случае полного отсутствия правдоподобия. В момент ареста Г.М. Быстрову было уже 67 лет. Возможно, состояние его здоровья в то время было уже таково, что просто и не могло быть сомнений в его «безвредности».



УПРАВЛЕНИЕ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ
ПО КУЛЬТУРЕ
И АРХИВНОМУ ДЕЛУ

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ»
(КГКУ ГААК)

ул. Анатолия, д. 72, г. Барнаул, 656049,
тел./факс: (3852) 63-15-45,
e-mail: gaak@tib.ru

08 МАЙ 2018 № Б-743

На № заявление от 14.04.2018

Петрову В.Б.

ул. Сеченова, д. 17, кв. 52,
г. Новокузнецк,
Кемеровская область, 654041

АРХИВНАЯ СПРАВКА

По документам архивного фонда Управления ФСБ РФ по Алтайскому краю «Архивно-следственное дело по обвинению Быстрова Г.М.» за 1931-1989 гг. установлено, что Быстров Георгий Михайлович, 1865 (1964) (так в документе) г.р., уроженец «с. Высокое Пестровской вол. Николаевского уезда Самарской губ.» (так в документе), проживал в «с. Верх-Бехтемир (В-Бехтемир, В-Бехтимир, В-Бихтимир) Бийского р-на» (так в документе).

Быстров Г.М. был арестован «ОГПУ» (так в документе) 19.04.1931 по обвинению в том, что он «… занимался антисоветской агитацией направленной к срыву коллективизации …» (так в документе).

Быстров Г.М. был осужден Особой тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 13.06.1931 по ст. 58-11 УК РСФСР и приговорен к высылке в Восточно-Сибирский край сроком на 5 лет.

Согласно сообщению Барнаульского оперативного сектора ПП ОГПУ по ЗСК от 09.01.1932 «… арестованный Быстров Георгий Михайлович умер в больнице Бийского домзака 02.08.1931» (так в документе).

По данному делу Быстров Г.М. реабилитирован по заключению прокуратуры Алтайского края от 19.10.1989.

Основание: КГКУ ГААК ОСД. Ф.Р-2. Оп.7. Д. 18339. Лл. 52, 72, 96, 101, 106, 109, 125, 148, 154.

Заместитель директора Л.Н. Богомолова

Начальник отдела спецдокументации Т.Ю. Месензова

Сергеев Антон Владимирович
(3852) 33-36-41

Из *Архива Алтайского края* мною была получена представленная здесь *Архивная справка*. В ней сказано, что прадед все-таки *проживал* в Верх-Бехтемире и будто-бы занимался *антисоветской агитацией*. Приговорён *особой тройкой ОГПУ* к 5 годам высылки в Восточно-Сибирский край 13.06.1931г.

Может быть к счастью, что до *высылки по этапу* дело не дошло. Согласно сообщению *Барнаульского оперативного сектора ПП ОГПУ по ЗСК* от 09.01.1932:

«… арестованный Быстров Георгий Михайлович умер в больнице Бийского домзака 02.08.1931».

И апостол-старик — он над стражей кричал-комиссарил —
Он позвал кой-кого, и затеяли вновь отворять...
Кто-то палкой с винтом, поднатужась, об рельсу ударил —
И как ринулись все в распрекрасную ту благодать!

В. Высоцкий

Быстров Г.М. реабилитирован по заключению прокуратуры Алтайского края от 19.10.1989.

Не исключено и то, что уйти из жизни прадеду всё-таки «*помогли*», хотя и без официального оформления. В начале 1930 г. по распоряжению *полпреда ОГПУ по Сибкраю Л. М. Заковского* было расстреляно 10% всех священнослужителей региона (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 220. Л. 152). Как обычно бывало в те годы, и сам этот палач, в свою очередь, был расстрелян в 1937 году. Кстати, Л.М. Заковский был сторонником применения

пыток в процессе дознания. Осудили же его не столько за применение пыток, сколько за их чрезмерность! Пытки «в разумных пределах» тогда считались даже полезным средством!

По словам одной доброжелательницы из Барнаула, в качестве *ближайших родственников* со слов Г.М. Быстрова в *деле* упомянуты *старшие братья-священники в Самаре*. Вероятно, он намеренно скрыл от властей существование дочерей и назвал вымышленных или уже умерших родственников. Возможно, под *братьями* он имел в виду однокурсников по духовной семинарии.

Моя бабушка *Лидия Георгиевна* ничего никогда даже не слышала о *Верх-Бехтемире*.

О семейной легенде, что прадед будто бы был *епископом*

Выше, в *Книге памяти...* упомянута *Барнаульская епархия*. Это сейчас епархия на Алтае одна, принадлежащая к современной «ортодоксальной» *Русской православной церкви Московского патриархата*, а епископов там всего два: в Барнауле и Бийске (про старообрядцев здесь речи нет). В конце же 1920-х годов на территории Алтая существовали целых шесть православных епархий.

— Обновленческие: *Барнаульская, Бийская, Каменская.*

— Ортодоксальные: *Барнаульская и Бийская.*

— Григорьевская: *Барнаульская*.

Есть сведения, что были и «автокефальные» приходы, придерживавшиеся ортодоксальных догматов, но с находящимся по домашним арестом *Московским патриархом Тихоном* и *«местоблюстителем» Сергием* в Москве никак не связанные.

Были и приходы неопределенной ориентации: тонкости богослужебных обрядов прихожан там мало интересовали.

Мог ли прадед быть одним из многочисленных епископов, как предполагает семейное предание? В 1920-х годах, при его церковно-административном опыте и статусе *вдовца*, это было легко возможно, но в списках многочисленных обновленческих и ортодоксальных епископов Сибири его нет. Этому я даже рад после того, как познакомился с обстоятельствами того времени.

Далеко не все те епископы были людьми высокой морали и вовсе не потому, что епископам-обновленцам было разрешено жениться, как утверждали их конкуренты-«ортодоксы». И те, и другие *обязательно* были *тайными агентами ГПУ — НКВД* (так непонятно для пущего устрашения называлась в то время служба для борьбы с *врагом внутренним*). Иное было невозможно *по определению*. Многие становились агентами вовсе не по принуждению, а ради карьеры. Эти «епископы» вполне

заслужили выпавшие вскоре на их долю концлагеря и расстрелы. Были среди священнослужителей того времени и идейные, высокоморальные люди, но путь на руководящие должности им был закрыт: это было невозможно без одобрения *органов*.

Вперед, вперед, моя исторья!
Лицо нас новое зовет...

О моем деде

Это – мой дед по матери, *Дерягин Александр Дмитриевич.* На фото он одет вовсе не в бушлат заключенного: так тогда одевались обычные люди. На момент расстрела ему было 34 года. *Героем антикоммунистического подполья он не был.* У него уже было четверо детей, и бабушка была беременна моей матерью.

Антинародные реформы большевиков, целью которых было создание общественного строя по надуманным теоретическим схемам, не могло не вызывать массового недовольства населения. Всего 10 лет прошло после Первой мировой и Гражданской войн. В стране (и в Западной Сибири) было множество людей, не забывших, как держать в руках оружие, имеющих опыт повстанческой борьбы.

Как же так получилось, что никаких массовых восстаний в начале 1930-х годов неизвестно?

Причина заключается в том, что власти шли на шаг впереди событий. Они не ждали, когда созреют заговоры и возникнут партизанские отряды. Органы НКВД сами создавали фантастические заговоры на бумаге и осуществляли отнюдь не фантастические массовые репрессии.

Эти действия властей получили название «*Большой террор*». Его целью было заранее уничтожить *потенциальных* врагов власти и *запугать* всех остальных.

В число участников этих заговоров записывали тех людей, которые в накопленных в 1920 - 1930-х годах базах данных числились как *социально чуждые*, но не только их. Использоваться и такой метод отбора жертв, как формирование *списков* работниками НКВД непосредственно в селах совместно с представителями местной сельской администрации и *активистами*. Кандидатуры на арест подбирали по признакам *связей с кулаками* или даже *плохой работы в колхозе*. Часто *активисты* села для ареста называли лиц по принципу *личной неприязни*.

Арест и расстрел моего деда по времени совпадает с «*Белогвардей-*

ским заговором», который фантастическими стараниями сотрудников спецслужб разросся в «спрута» с многочисленными *филиалами* и *боевыми ячейками*, разбросанными по всей территории Западной Сибири, с выходами на Урал, Дальний Восток и в Восточно-Сибирский край.

Исследователи отмечают, что среди самих сотрудников спецслужб, того времени процент *социально чуждых* был заметно выше, чем в среднем по стране. Возможно, «выявляя» *заговоры*, они надеялись спастись сами. Напрасно: в конце 1930-х годов очередной состав карательных органов под руководством *Л.П. Берии* «зачистила» их самих. В 1953 году уничтожили и самого *Л.П. Берию*. Массовыми расстрелами это уже не сопровождалось. Компартия «покаялась» в своих грехах. После, в сущности, генетических чисток 1920-1930-х годов, потерь наиболее активной части населения в годы Второй мировой войны, угрозы режиму *снизу* уже быть не могло. Режим просуществовал еще 40 лет, распавшись, как по причине своей противоречивой сущности, так и потому, что *верхушка* стремилась *присвоить* обобществлённые средства производства. Это было уже на наших глазах. Распалась и *Великая Россия*, существовавшая под именем *Советского союза.* Надеюсь – *ВРЕМЕННО!*

Какие прегрешения перед властью можно было приписать скромному бухгалтеру *сельпо* (сельского магазина), обремененному четырьмя детьми и ожидающему пятого?

Статья: 58-2-7-11:

2 — вооруженное восстание;
7 — вредительство;
11 — организационная контрреволюционная деятельность.

Вот такие! Ни больше и ни меньше! Можно подумать, что мой дед был активным деятелем антикоммунистического подполья!

По воспоминаниям моим и моего брата *Константина*[*], бабушка

*

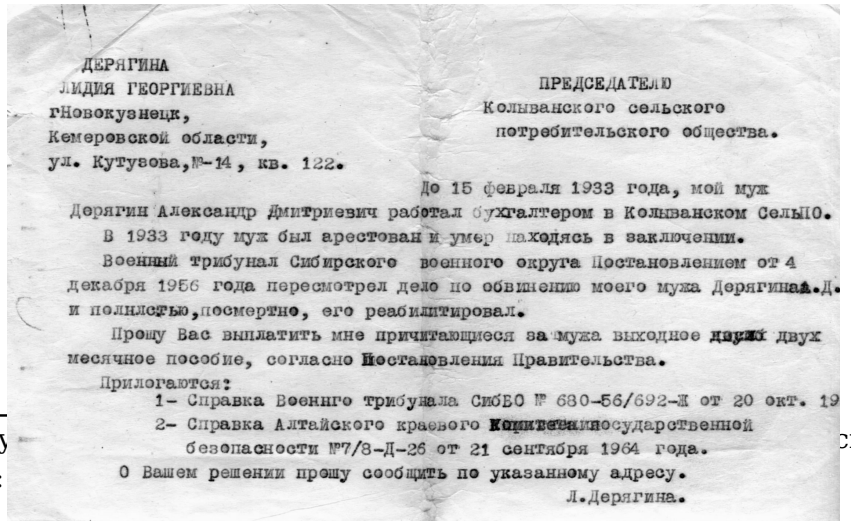
Лидия Георгиевна рассказывала, что во время Гражданской войны её *Шуру* с другом *мобилизовали в колчаковскую армию*, но они вскоре дезертировали и перешли к *красным*. Вероятно, это не скрывалось, честно указывалось в анкетах, а оттуда попало в базы данных НКВД. Теперь мы знаем, что при «формировании» какого-нибудь «заговора» службу в армии Колчака могли *учесть*, а участие в Красной армии или всего лишь в красном партизанском отряде – *опустить.*

Бабушка говорила, что *Шура* был *приговорён только к лагерям*, но потребовалось срочно освободить место в барнаульской тюрьме – и всех, кто там был в этот момент, *расстреляли*. Перед смертью с односельчанином он сумел передать письмо родным, в котором сообщал, *что ни в чём не виноват, и у него всё хорошо*.

Сын бабушкиной сестры *Елены – Эдуард*, ровесник моей матери, работал после окончания юридического факультета в органах НКВД в самом конце сталинской эпохи. Он по просьбе бабушки разыскал дело её мужа и добился его *посмертной реабилитации*. Вероятно, *Эдуард* тогда и сам был немало заинтересован, чтобы за ним не числилось родственников – *врагов народа*. Впоследствии он был видным партийно-хозяйственным работником в Омске, *чуть ли не мэром*.

Вот фотография моей бабушки, сделанная в 1931 году. Свободный крой платья, очевидно, не столько дань моде, сколько следствие постоянных беременностей молодых замужних женщин того времени. Всего 10 лет прошло после Первой мировой и Гражданской войн, а на горизонте была уже Вторая мировая война. К тому же непостижимая с современной точки зрения детская смертность! Да и все эти расстрелы!**

Вот еще один документ:



ДЕРЯГИНА
ЛИДИЯ ГЕОРГИЕВНА
гНовокузнецк,
Кемеровской области,
ул. Кутузова,№-14, кв. 122.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
Колыванского сельского
потребительского общества.

До 15 февраля 1933 года, мой муж Дерягин Александр Дмитриевич работал бухгалтером в Колыванском СельПО.

В 1933 году муж был арестован и умер находясь в заключении.

Военный трибунал Сибирского военного округа Постановлением от 4 декабря 1956 года пересмотрел дело по обвинению моего мужа Дерягина А.Д. и полностью, посмертно, его реабилитировал.

Прошу Вас выплатить мне причитающиеся за мужа выходное двух месячное пособие, согласно Постановления Правительства.

Прилогаются:
1- Справка Военнго трибунала СибВО № 680-56/692-Д от 20 окт. 19
2- Справка Алтайского краевого Комитета государственной безопасности №7/8-Д-26 от 21 сентября 1964 года.

О Вашем решении прошу сообщить по указанному адресу.

Л.Дерягина.

* * Мне вдру ... скому маршалу Г.К. Жукову:

О деде *Дерягине* бабушка рассказывала не много. Называла его уменьшительным именем *Шура*. Как-то сказала, что он был *директором маслозавода.* Может быть и был. Небольшие маслозаводы тогда в Сибири были в каждом крупном селе. На них работало по 10 - 20 человек.

Место ареста деда (и место рождения моей матери) – *Змеиногорский район*, село *Колывань*. Топоним *Колывань* в Западной Сибири в разные эпохи имел различное значение. Было время, когда этим термином обозначали весь юг Западной Сибири. Когда-то (в 18 веке) *Колыванью* называли тогдашнюю столицу края – сейчас это город *Бердск* под Новосибирском. Под Новосибирском же и сейчас существует посёлок *Колывань*, но нас интересует *Колывань Змеиногорского района Алтайского края*.

Колывань Змеиногорского уезда когда-то славилась камнерезными мастерскими.

Змеиногорск – старинный (с 18 века) горнометаллургический центр выплавки серебра. К 1920-м годам производства там уже не было. Тогда (и до 1952 года) *Змеиногорск* считался даже не городом, а селом. Центр уезда переместили в *Рубцовку,* которую произвели в город *Рубцовск. Рубцовск* в это время быстро развивался благодаря станции только что построенной железнодорожной ветки *Новосибирск – Семипалатинск*.

Семья *Дерягиных,* скорее всего, – из *Рубцовска*. Об этом говорят подписи на оборотной стороне нескольких сохранившихся в семейном архиве фотографий. Фамилия *Дерягин* – не слишком распространенная, но если в веб-браузере ввести поисковую строку «*Рубцовск, Дерягин*», обнаруживаешь, что и в настоящее время там живут многие носители этой фамилии.

Так как к моменту ареста мужа в 1933 году у бабушки *Лидии Георгиевны* было уже четверо детей, замуж за *Александра Дерягина* она вышла приблизительно в 1928 году, вскоре после отъезда со своей родины, села *Кыштовка* на северо востоке Новосибирской области.

Вероятно, именно в *Рубцовске* бабушка *Лидия Георгиевна Быстрова* и встретилась с дедушкой *Александром Дмитриевичем Дерягиным.*

По воспоминаниям моего брата *Константина*, бабушка рассказывала, что вскоре после ареста мужа в *Колывани*, она пустила к себе переночевать женщину с детьми. После этого её собственные дети (кажется их было четверо) заболели дифтерией и умерли в две недели. После этого бабушка на некоторое время нашла приют у друзей или родственников мужа, вероятно, уже *Рубцовске*. Там она работала в буфете на вокзале.

Однако, приютившего её *друга Александра Дерягина* вызвали в *органы* и строго предупредили, что он *пригрел семью ВРАГА НАРОДА!* После такого бабушке оставалось только бежать куда-нибудь подальше. В поезде, идущем в *Ташкент*, ей посоветовали ехать еще дальше, в *Ходжент. Тогда этот город назывался Ленинабáд,* а сейчас называется

Худжа́нд. В Ленинабаде она устроилась работать уборщицей в гостиницу и жила на квартире у директора этой гостиницы. Он был бывший красноармеец, орденоносец и член партии*. Бабушка же вскоре получила должность бухгалтера в той же гостинице, где и проработала до начала *Великой Отечественной войны*.

В *Ленинабаде* бабушку несколько раз вызывали в местное отделение спецслужбы. Что от неё там требовали, она никогда не рассказывала.

Таким образом, раннее детство нашей матери прошло на родине легендарного *Насреддина*. Тогда она даже владела таджикским языком, так как росла среди местных детишек.

В первый год войны в Ленинабаде начался голод. Одна из бабушкиных сестер, *Елена,* жила тогда в районе города *Омска*. Муж *Елены*, работавший директором *МТС*, помог оформить проездные документы на переезд к ним. В те времена колхозы своей техники не имели, и их обслуживали *МТС* – М*ашино-Тракторные Станции*. Бабушка получила работу заведующей *нефтебазой МТС.* Там моя мать *Нина Александровна* закончила среднюю школу, а затем выучилась в Омске на зубного техника и по распределению была послана в *г. Прокопьевск*. После моего рождения в 1953 году в Прокопьевск переехала и бабушка. Впоследствии наша семья жила в *г. Новокузнецке.*

О жизни в *Прокопьевске* и *Новокузнецке* есть воспоминания моего брата *Петрова Константина Борисовича,* известного в Новокузнецке врача-невролога, д.м.н., профессора: «*Замечательный невропатолог – доцент Петров Борис Георгиевич. Об отце и его времени*» (смотри по ссылке). Там рассказывается и о родственниках по линии нашего отца. Я же предпочел исследовать линию матери.

О сестрах бабушки

Моя бабушка *Лидия Георгиевна* была младшей из дочерей протоиерея Быстрова. Она умерла приблизительно в 1980 году в *Новокузнецке*. Следующей по старшинству была ее сестра *Нина Георгиевна,* умершая в 1972 году в Семипалатинске. Сестра *Елена Георгиевна* жила в г. Омске. Сестра *Люовь Георгиевна* жила в домике недалеко от ворот *Кузнецкой крепости*. На её похороны в середине 1950-х годов мы приезжали из *Прокопьевска*. Мне тогда было годика три. Самая старшая из сестер, *Анна Георгиевна*, вышла замуж за *латышского стрелка*, попавшего в Сибирь в годы Гражданской войны. С мужем она уехала в *Латвию*, где он был директором школы. В 1939 г. они эмигрировали в *Америку*. Жили там, кажется, в городе *Бостоне*.

Использованные источники:

---

* Где-то 1957 году наши отец с матерью заезжали к нему в гости. Мать даже говорила брату, что именно в этой гостинице он и был зачат!

1. https://ru.openlist.wiki/Дерягин_Александр_Дмитриевич_(1899)
2. https://ru.openlist.wiki/Быстров_Георгий_Михайлович_(1864)
3. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 586 с.